

— Ух ты, создание болезней из пустоты! — возмутилась Ли Сяюнь, внезапно превратившаяся в больного альбинизмом.

— Если ты сама себя не упакуешь, то останется только позволить мне проявить фантазию, — Линь Синьюэ развела руками с невинным видом. Теперь, оглядываясь назад, она понимала: причиной шквала жалоб на Ли Сяюнь, скорее всего, была её чрезмерная наивность и прямота. Ведь достаточно было просто подделать справку об альбинизме, чтобы решить многие проблемы. Ли Сяюнь же, вероятно, до последнего твердила, что она здорова, вот и получала в ответ порцию злобы — вполне закономерно.

— Что значит не упакую? Я всем вокруг говорю, что у меня витилиго! Тогда никто не лезет мне в волосы, чтобы проверить уши! — парировала Ли Сяюнь. Услышав это, Линь Синьюэ на мгновение замерла. Эта глупышка оказалась довольно суровой, раз приписала себе ещё и витилиго.

— Тогда почему на тебя столько жалоб? — озадаченно спросила Линь Синьюэ. По логике, такого быть не должно.

— Откуда мне знать? Не спрашивай меня об этом... — Ли Сяюнь понуро опустила голову. Она никак не могла понять причину.

— Ладно, забудь. Мы же в парке развлечений, давай не будем обсуждать это. Сегодня отрываемся по полной! — заметив, что Ли Сяюнь приуныла, Линь Синьюэ поспешила переключить её внимание.

Ли Сяюнь, услышав это, наконец опомнилась. К чему терзать себя прошлым? Раз уж пришли развлекаться, нужно делать это от души! С этой мыслью она рванула к ближайшему аттракциону.

Но счастливые мгновения всегда мимолетны. Иногда даже кажется, будто какой-то бессовестный наблюдатель нажимает кнопку ускорения, как только люди начинают радоваться жизни. Только когда Ли Сяюнь слезла с американских горок, она заметила, что небо окрасилось в золотистые тона. Времени, чтобы оставаться снаружи, почти не осталось.

— Кошмар, как же так? Почему время летит так быстро? — глядя на пять часов вечера на экране телефона, Ли Сяюнь почувствовала лишь тоску. Пройдет совсем немного времени, и ей снова придется вернуться к жизни в своей конуре.

— У нас же еще есть немного времени, верно? Почему бы не прокатиться на колесе обозрения? — улыбнулась Линь Синьюэ. Сегодня она чувствовала себя обязанной Ли Сяюнь за то, что та позволила ей насладиться отдыхом: в обычный день она бы уже ломала голову над рабочими задачами. К тому же, ей несказанно повезло — сегодня её не дергали по делам.

— Не хочу, лучше найдем чего-нибудь поесть... — Ли Сяюнь потянула Линь Синьюэ к выходу.

Её душа получила сполна, а вот желудок страдал нещадно: со вчерашнего вечера у неё во рту не было ни крошки.

— Эх... жаль, — вздохнула Линь Синьюэ. Ей очень хотелось прокатиться на колесе обозрения, но раз Ли Сяюнь уперлась и требует еды, а у самой в животе тоже пусто, то делать нечего. Ладно, в следующий раз обязательно прокатимся!

— Поедим и сразу обратно, договорились? — спросила Линь Синьюэ. Ли Сяюнь недовольно надула губы: ей совсем не улыбалась перспектива домашнего ареста.

— Ладно... — спустя мгновение она тихо вздохнула. Кто виноват, что у неё в крови гены Кровавого клана? Ради безопасности людей она должна так поступать. Будем считать, что она просто содержит целую планету маленьких питомцев.

— В остальном плевать, я сейчас с голоду умру. Мне кажется, я могу съесть трех свиней! — Ли Сяюнь схватила за живот, преувеличивая масштаб трагедии. Линь Синьюэ лишь криво усмехнулась.

— Каких еще трех свиней? Боюсь, ты лопнешь, как свинья, едва осилишь одну порцию!

— Не смей называть меня свиньей! А то укушу! — услышав слово свинья, Ли Сяюнь тут же пришла в ярость. Она же просто немного приукрасила! Уж лучше быть Кровавым кланом, чем свиньей.

— И как ты собираешься кусать? Своими крошечными клыками ты хоть до сосуда доберешься? — Линь Синьюэ не сдавалась. Ли Сяюнь казалась ей совершенно безобидной, если не считать небольших проблем с психикой.

— Не доберусь до сосуда — вырву кусок мяса и буду смаковать! — Ли Сяюнь помрачнела. В её голове внезапно родилась мысль: взять Линь Синьюэ под контроль и превратить в свой личный запас крови. Интересно, какое выражение лица будет у неё в тот момент? Отвращение, гнев, презрение или мольбы о пощаде? Ей очень хотелось увидеть, как Линь Синьюэ униженно вымаливает прощение. Представляя эту картину, она невольно расплылась в улыбке.

Линь Синьюэ, заметив, что эта маленькая лоли начала глупо ухмыляться, догадалась: ничего хорошего эта дурочка сейчас не замышляет. В худшем случае — что-то из разряда криминала.

По мере того как выражение лица Ли Сяюнь становилось все более непристойным, прохожие начали коситься на них с подозрением. Линь Синьюэ не выдержала и легонько хлопнула Ли Сяюнь по голове, прерывая ход её мыслей.

— Ты чего? — Ли Сяюнь тут же прикрыла голову руками. Она заподозрила, что Линь Синьюэ умеет читать мысли, иначе почему она ударила её, когда та ничего не сказала и не сделала?

— Выкинь свои грязные мысли из головы, у тебя лицо стало до того сальным, что смотреть противно, — вздохнула Линь Синьюэ. Взгляды прохожих — любопытные, брезгливые, полные отвращения — были крайне неприятны.

— А? Я... я что, это показала? — удивилась Ли Сяююнь. Неужели всё было настолько очевидно?

— Более чем. Если продолжишь в том же духе, нас скоро отправят в психушку, — снова вздохнула Линь Синьюэ. Только сейчас Ли Сяююнь поняла, почему окружающие всегда сторонились её, стоило ей задуматься о чем-то странном. Неужели она и правда выглядит так подозрительно, когда улыбается? Может, стоит поучиться контролировать мимику...

— Кстати, что ты хочешь съесть? — спросила Линь Синьюэ, когда они вышли на пешеходную улицу.

— Что угодно, я не привередливая! — отмахнулась Ли Сяююнь. В голове Линь Синьюэ созрел коварный план. Раз она не привередлива, почему бы не попробовать чеснок?

Вскоре они зашли в шашлычную, где Линь Синьюэ заказала гору блюд с чесноком: жареный чеснок, сырой чеснок, куриные крылышки с чесноком, устрицы с чесночным соусом, фунчозу с чесноком, яичный соус с чесноком, рыбное филе с чесноком и пельмени с чесночной начинкой.

Вскоре Ли Сяююнь заметила странную закономерность: в каждом блюде было много чеснока. Видимо, концентрация чеснока в этой трапезе будет зашкаливать. Однако, вспомнив, что раньше чеснок не вызывал у неё никакой реакции, Ли Сяююнь без колебаний отправила в рот порцию фунчозы.

Через секунду её лицо перекосилось, словно она съела что-то отвратительное. Вкус был слишком резким.

— Кхе-кхе... Слишком остро! — Ли Сяююнь выплюнула еду. Она была уверена, что хозяин подмешал в блюдо что-то ещё.

— Тут всё нормально? — спросила она, указывая на стол. Линь Синьюэ, не моргнув глазом, подцепила палочками фунчозу и отправила в рот. Прожевав, она не почувствовала ничего необычного. Раз с едой всё в порядке, значит, проблема в человеке.

— С едой всё нормально, обычный вкус чеснока. Проблема в другом. В тебе, — холодно ответила Линь Синьюэ. Ли Сяююнь наконец осенило: эта садистка специально пришла её мучить! В худшем случае она хочет довести её до смерти прямо за обеденным столом, чтобы потом требовать компенсацию с владельца заведения. Она же в открытую наживается на ней! Какая же она злодейка!

Но ей попалась добрая вампирша, которая ни за что не позволит коварным планам этой злодейки осуществиться! С этой мыслью Ли Сяюнь приняла стойкий и мужественный вид, приняв какое-то важное решение. Линь Синьюэ лишь недоуменно на неё посмотрела: она всего лишь хотела проверить реакцию, чтобы скорректировать дальнейший рацион, почему эта девица опять ушла в свои фантазии?

<http://bllate.org/book/19441/1905368>